30 ИЮНЬ 1957

Харьков

Газета №

Своеобразное искусство

Со сцены иссущая звуки гитары. Вы запоминаете фамилию гитариста-виртуоза, и следующий его выход встречаете аплодисментами. Через несколько дней вам довелось побывать на спектакле этого театра, и вы с удивлением узнаете в исполнителе одной из главных ролей молчаливого гитариста. А потом, потом, оказывается, что знакомый музыкант и артист к тому же еще и драматург. Да, да он автор этой самой пьесы, по которой поставлен сегодняшний спектакль, и не только этой, а многих других в репертуаре театра. Это заслуженный артист РСФСР И. И. Ром-Лебедев. Знакомая с балетмейстером этого же театра И. Хрусталевым, вы уже принимаете как должное известие о том, что он тоже автор многих, поставленных коллективом пьес и одновременно — драматический актер.

Такие удивительные вещи можно встретить, пожалуй, в единственном в мире творческом коллективе — Московском цыганском театре «Ромэн». И говоря о своеобразии театра, нельзя не учитывать именно этой его особенности — широты творческого диапазона каждого члена коллектива. Среди зрителей харьковчан, побывавших в дни гастролей ромэновцев у них на спектаклях, не было, наверное, ни одного, кого не покорила бы своим искусством артист Николай Сличенко. Но вряд ли многие знают о том, что он — способный певец, артист-танцор — всего шесть лет тому назад пришел в труппу театра из колхозной кузницы.

Цыгане... Это слово вызывает в памяти раздольные степи, пьянящий аромат полей, переливы гитары, страстные, полные жизни мелодии. Своеобразное, неповторимое цыганское искусство ничего не имеет общего с пресловутой «цыганщиной», с встрадной стилизацией. Подлинно народные цыганские песни и пляски поэтичны и благородны. Драматическое, вокально-хоровое и хореографическое искусство в равной степени должны быть почитаемы в цыганском театре. А это диктует особый подход к выбору репертуара, и не только подход к выбору пьесы, но и сценическое воплощение ее. Неправы те, кто, оценивая ту или иную работу творческого кол-

лектива, забывает об этих особенностях театра.

Разве правомерно требовать от цыганского театра, чтобы он ставил, например, «Цыганку Азу» в традициях украинской классической сцены. разве справедливо отказывать ему в праве акцентировать на том, что созвучно его творческому стилю? А что удивительного в том, что классическую французскую мелодраму о похождениях веселого испанского дворянина театр поставил в своей редакции и назвал ее по-новому «Сердце цыганки»? Главное не столько в том, что на первый план вышла история простой цыганки, а в том, что спектакль претерпел изменения по линии психологического углубления, что в центре его благодаря режиссерскому решению и прекрасному исполнению роли Маританы О. Янковской, встал полнокровный образ человека со всеми богатствами и оттенками переживаний.

Похвально, что театр не замыкается в рамках сугубо «цыганской» темы, хотя и здесь он ищет то, что ближе ему по характеру творчества. Пьесы классические и современные отечественных и зарубежных авторов, инсценизации произведений классиков — все это прочно вошло в репертуар театра.

Не так давно коллектив ромэновцев поставил пьесу прогрессивного испанского драматурга Анхела Гимера «Свадьба на мельнице». Эта вещь была запрещена в фашистской Испании и лишь недолго ждала при республиканском режиме. Народное начало произведения, ярко выраженный протест против эксплуатации пришлись не по нраву франкистским властям. Хозяин-помещик, для которого батрак это собственность, вещь, обездоленные крестьяне, которые медленно, но верно распрямляют спину, история любви двух бедняков — эти образы и идеи воплощены на сцене с убеждающей правдивостью и искренностью. Постановщик С. Баркан решает весь спектакль в плане нарастающего гневного протеста.

Нет сомнения, что театр, осуществивший на своей сцене немало сложных постановок, справится и с такой ответственной задачей, как подготовка юбилейного спектакля к 40-летию Советской власти.

Э. БАРАБАШ.